

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
25 January 2006
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Двадцать восьмая сессия

Краткий отчет о 590-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 14 января 2003 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-жа Ачар

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 18 Конвенции

Сводный первоначальный и второй периодический доклад Швейцарии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 40 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции

Сводный первоначальный и второй периодический доклад Швейцарии (CEDAW/C/CH/1-2)

1. По приглашению Председателя делегация Швейцарии занимает место за столом Комитета.

2. **Г-жа Шульц** (Швейцария), представляя сводный первоначальный и второй периодический доклад, говорит, что Швейцария ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1997 году, однако на подготовку детального обзора положения женщин в Швейцарии ушло больше времени, чем планировалось. Поэтому первоначальный и второй доклады были в конечном итоге сведены в один доклад. Поскольку гражданское общество в Швейцарии активно участвует в политической жизни страны, с проектом доклада были ознакомлены многочисленные неправительственные организации, чьи замечания были учтены при подготовке окончательного документа. Причина, по которой Швейцария не ратифицировала Конвенцию до 1997 года, несмотря на то, что подписала ее десятью годами ранее, состоит в том, что правительство Швейцарии не ратифицирует международный договор до тех пор, пока национальное и кантональное законодательство не будут приведены в соответствие с положениями данного договора.

3. Одной из главных отличительных черт швейцарской политической системы является ее трехступенчатая структура с тремя уровнями управления: федеральным, кантональным и местным. Каждый из 26 кантонов страны имеет свой парламент и свои суды, которые применяют федеральное и кантональное законодательство и наделены значительными полномочиями, например в такой области, охваченной в Конвенции, как здравоохранение. Исполнительную власть осуществляет Федеральный совет из семи федеральных советников, а законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту. Швейцария является, кроме того, демократией прямого действия. Граждане Швейцарии могут не только избирать своих представителей, но и вносить изменения в федеральное законодательство путем проведения референдума и в Конституцию на

основании народного волеизъявления. Такая система обеспечивает тесное переплетение политической жизни с повседневной жизнью граждан и способствует формированию свежих идей, но может иногда замедлять процесс законотворчества. В соответствии со статьей 191 конституции Швейцарии федеральный суд, высший судебный орган Швейцарии, отвечает за применение как федерального законодательства, так и международных договоров.

4. Права человека гарантируются в соответствии с международными договорами, федеральной конституцией и кантональными конституциями. В контексте обеспечения равенства полов Швейцария, помимо Конвенции, ратифицировала Международный пакт об экономических, культурных и социальных правах 1966 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенцию 100 Международной организации труда о равном вознаграждении и Конвенцию 111 МОТ о дискриминации (в области труда и занятий), а также Европейскую конвенцию по правам человека. Все органы страны обязаны выполнять положения международных договоров после их вступления в силу. Граждане Швейцарии могут ссылаться на положение таких договоров в судах, которые обязаны применять такие положения, если они не являются чисто теоретическими по своему характеру. Кроме того, поскольку Федеральный суд однозначно подтвердил приоритет международного права перед внутригосударственным, положения национального законодательства, противоречащие Конвенции, могут быть оспорены в судебном порядке. Хотя Швейцария до сих пор не ратифицировала Факультативного протокола к Конвенции, Федеральный совет придает важное значение созданию эффективных механизмов защиты прав человека.

5. Статья 8 пересмотренной швейцарской конституции, которая вступила в силу 1 января 2000 года, устанавливает общие принципы равенства и недискриминации. В пункте 3 этой статьи закреплено равенство полов. Осуществление этих основных прав должно обеспечиваться в рамках правовой системы на местном, кантональном и федеральном уровнях, и нарушения этих прав могут быть обжалованы в кантональных судах или в Федеральном суде. Статья 8 также предусматривает, что законодатель может принимать конструктивные меры в целях обеспечения фактического равенства в соответствии со статьей 4 Конвенции и

закрепляет принцип равной оплаты за равный труд и за труд равной ценности. Принцип равенства полов также закреплен в конституциях многих кантонов.

6. Создан ряд специальных органов для содействия обеспечению равенства. В 1976 году была учреждена Федеральная комиссия по делам женщин, а в 1988 году перед Федеральным управлением гендерного равенства была поставлена задача добиваться равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизни. Аналогичные органы созданы и в большинстве кантонов и в пяти крупных городах. Все эти учреждения действуют под эгидой Швейцарской конференции делегатов гендерного равенства, которая отвечает за разработку, поддержку, координацию и проведение мероприятий на национальном и региональном уровнях.

7. В развитие решений четвертой Всемирной конференции по положению женщин 1995 года правительство Швейцарии опубликовало в 1999 году национальный план действий по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами, результаты осуществления которого были весьма удовлетворительными и привели к формированию Управления по гендерному здоровью, Управления по борьбе с насилием, особенно в отношении женщин, и Управления координации мер по борьбе с торговлей людьми и незаконными перевозками мигрантов. Деятельность этих разных учреждений сосредоточена, в частности, на подготовке кадров и решении экономических проблем, и при разработке программ и проектов всегда учитывается необходимость обеспечения сбалансированной доли мужчин и женщин. Тем не менее гендерная проблематика до сих пор учитывается не во всех мероприятиях, проводимых федеральными органами власти. Принимаются меры к распространению информации и развитию образования, а также к разработке новых механизмов с этой целью.

8. С 1981 года федеральная конституция содержит положения, закрепляющие принцип равного отношения к мужчинам и женщинам. За прошедшие 20 лет сформировалась основа для значительного усовершенствования законодательства в таких областях, как брачное право, развод, гражданство и государственные пенсии. Закон о равноправии 1996 года призван содействовать обеспечению фактического равенства между мужчинами и женщинами в профессиональной сфере. В нем запрещает-

ся любая дискриминация по признаку пола, а сексуальное домогательство характеризуется как особенно унижительная форма дискриминации по признаку пола. В отсутствие специального органа, отвечающего за возбуждение дел по фактам дискриминации, женщины должны защищать свои права в установленном законом порядке. В целом делегация Швейцарии отдает себе отчет в том, что задача достижения юридического равенства пока не получила окончательного разрешения. Как показывают данные обследования, фактическое равенство женщин до сих пор не обеспечивается. Разница в оплате труда мужчин и женщин составляет 21,3 процента, женщины тратят в два раза больше времени, чем мужчины, на выполнение домашних обязанностей и уход за членами семьи, а доля женщин на управленческих должностях старшего звена составляет лишь 21,3 процента. Причиной тому являются трудности с обеспечением гармоничного сочетания служебных и семейных обязанностей, а не различия в уровне подготовки, поскольку за последние 20 лет женщины сумели ликвидировать существовавший между ними и мужчинами разрыв в уровне профессиональной подготовки.

9. В Швейцарии принимаются меры, направленные на решение этих проблем, которые включают предоставление субсидий на финансирование проектов, призванных помочь женщинам гармонично сочетать семейные и служебные обязанности. К числу других инициатив относится поощрение распределения обязанностей и одинакового вовлечения родителей в дела семьи. В федеральном законодательстве предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам пока не предусматривается, но весной парламент собирается обсудить новое предложение на этот счет. Швейцарии необходимо принять дополнительные меры для устранения диспропорций между оплачиваемым и неоплачиваемым трудом, а кантонам — предпринять дальнейшие шаги с целью увязать время учебы детей со временем работы родителей.

10. **Г-жа Фрайвогель** (Швейцария), говоря об участии женщин в политической жизни, отмечает, что швейцарские женщины до 1971 года не имели права голоса. Одной из причин тому является тот факт, что для предоставления женщинам права голоса требовалось внести соответствующую поправку в Конституцию, и в одних кантонах женщины начали пользоваться политическими правами рань-

ше, чем в других. С 1971 года по 1999 год удельный вес женщин в нижней палате парламента увеличился с 5 процентов до 23,5 процента, а доля женщин в верхней палате с 2,2 процента выросла до 19,6 процента. Такие же успехи были достигнуты на кантональном и местном уровнях. В 1984 году в состав Федерального совета впервые была избрана женщина, и в настоящее время два из семи членов Совета — женщины. В кантональных органах исполнительной власти женщины в среднем составляют 24 процента. Таким образом, хотя женщины по-прежнему недостаточно представлены в политической жизни, достигнутый прогресс является значительным. Однако предложение о введении квот на участие женщин в политической жизни по-прежнему отвергается. Политические партии должны проводить работу в этом направлении, и все более важное значение приобретает также участие в ней средств массовой информации. Федеральная комиссия по делам женщин также начала осуществление проекта, направленного на активизацию участия женщин в политической жизни.

11. **Г-жа Дусонг** (Швейцария) говорит, что на протяжении 20 лет женские организации стараются привлечь внимание общественности к проблеме насилия, которому подвергаются женщины, особенно в частной жизни. Одна из пяти швейцарских женщин по меньшей мере раз за свою жизнь подверглась физическому или сексуальному насилию со стороны своего партнера. Серьезной проблемой является также торговля женщинами. Для решения этих проблем планируется внести некоторые изменения в действующее законодательство и созданы органы для координации мер по борьбе с насилием. В 90-е годы во многих кантонах велась борьба с бытовым насилием на основе объединения усилий полиции, судов, социальных служб, приютов для подвергнувшихся избиению женщин, центров помощи жертвам насилия, врачей и организаций, отстаивающих права женщин. На федеральном уровне правительство приняло решение о создании управления по борьбе с насилием, которое должно приступить к работе в мае 2003 года и в задачу которого будет входить распространение информации о насилии в отношении женщин и координация мер в этой области. На федеральном уровне в рамках общенациональной кампании организуются также учебные курсы для персонала центров помощи пострадавшим и полицейских.

12. В настоящее время пересматривается законодательство в части, касающейся женщин-иностранок, подвергающихся насилию со стороны мужей, для обеспечения защиты этих женщин и недопущения плохого обращения с ними. Правительство создало специальное полицейское подразделение, отвечающее за координацию мер по борьбе с торговлей людьми и незаконными перевозками мигрантов. Кроме того, в законопроекте федерального правительства об иностранцах есть положение, закрепляющее за жертвами торговли право на временное проживание и получение помощи в возвращении на родину. Швейцария собирается ратифицировать Протокол к Конвенции против транснациональной организованной преступности, касающийся торговли людьми, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

13. **Г-жа Шульц** (Швейцария), коснувшись вопроса об охране здоровья женщин, говорит, что медицинское обслуживание организовано по кантонам и что женщины и мужчины пользуются одинаковым доступом к медицинским услугам. На федеральном уровне недавно принят закон об обязательном медицинском страховании всех жителей страны, в том числе неграждан. В июне 2002 года после многолетних дебатов была отменена уголовная ответственность за добровольное прекращение беременности в течение первых 12 недель. Осуществляются ориентированные в первую очередь на женщин меры по профилактике СПИДа и злоупотребления наркотиками. Центральными направлениями национальной стратегии охраны здоровья женщин, принятой в 1999 году, являются охрана сексуального и репродуктивного здоровья женщин, помощь пожилым женщинам, профилактическая помощь, здоровый образ жизни и научно-исследовательская деятельность.

14. Несмотря на старение населения, действующая в Швейцарии система социальной защиты позволяет большинству граждан страны испытывать чувство уверенности в том, что им не грозит голод в пожилом возрасте. Тем не менее сохраняются проблемы, связанные с дальнейшим функционированием системы в условиях общего увеличения расходов и в связи с необходимостью обеспечения защиты матерей-одиночек и их детей, составляющих сегодня наиболее уязвимую группу населения. Оптимальным способом ликвидировать бедность в

долгосрочной перспективе является создание новых рабочих мест и организация профессионально-технической подготовки, особенно для женщин. Обязательное обучение до 16-летнего возраста входит в сферу компетенции кантонов, тогда как обучение в высших учебных заведениях и технических школах относится к сфере федеральной компетенции. Закон гарантирует равный доступ во все образовательные учреждения, и среди учащихся, получающих свидетельство об окончании средней школы, дающее право на поступление в высшее учебное заведение, женщин в действительности несколько больше, чем мужчин.

15. Гендерные стереотипы, однако, сохраняются при выборе профессии; например, женщины реже приобретают такую техническую профессию, как программист. Проведена информационная кампания в целях поощрения девушек к расширению круга выбираемых ими профессий, а федеральное правительство поставило перед собой цель добиться равной представленности женщин и мужчин в программах стажировки и установило 40-процентную квоту приема женщин в высшие учебные заведения. В заключение выступающая говорит, что в Швейцарии начался длительный процесс, который должен привести к достижению целей гендерного равенства. За прошедшие 20 лет произошли позитивные перемены, и осуществление Конвенции будет способствовать новым переменам.

Общие прения

16. **Г-жа Гаспар** говорит, что Швейцария, будучи нейтральной страной, всегда играла очень важную роль в международных делах. Тем не менее, как это ни парадоксально, являясь развитой демократической страной, она предоставила женщинам право голоса только в 1971 году. Выступающая спрашивает, как изменилось отношение в обществе к правам женщин и гендерным стереотипам. Она хотела бы также знать, какова будет реакция федерального правительства в случае нарушения в каком-либо из кантонов гарантированных в Конвенции прав в тех областях, которые относятся к сфере его компетенции, например в сфере уголовного права.

17. **Г-н Меландер** говорит, что хотел бы получить более подробную информацию о взаимосвязи между международным правом и внутригосударственным законодательством и о том, уполномочены ли швейцарские суды решать, какие положения меж-

дународного документа имеют юридическую силу, а какие носят теоретический характер и, следовательно, не должны применяться внутри страны. Новая конституция закрепляет равные права мужчин и женщин, но не содержит определения дискриминации, которое дано в статье 1 Конвенции. Он также спрашивает, что мешает Федеральному совету принять Факультативный протокол.

18. **Г-жа Габр** говорит, что она предпочла бы получить первоначальный доклад Швейцарии в установленные сроки, но при этом по достоинству оценивает тщательно подготовленный и подробно составленный сводный первоначальный и второй периодический доклад. У нее сложилось впечатление, что, несмотря на предпринимаемые усилия, вопросы прав человека женщин не являются приоритетными для правительства и что статус женщин по-прежнему ниже, чем у мужчин. Она хотела бы подробнее услышать о результатах реализации нового пакета законов о равных правах.

19. **Г-жа Шин** отмечает вклад неправительственных организаций в подготовку доклада, поскольку налаживание партнерских связей с неправительственными организациями имеет очень важное значение. Она интересуется, рассматривает ли федеральное правительство возможность ратификации Факультативного протокола и снятия своих оговорок к ряду статей Конвенции.

20. **Г-н Флинттерман** спрашивает, какие конструктивные меры может принять федеральное правительство, например в форме оказания технической помощи, для обеспечения того, чтобы кантоны выполняли международно-правовые документы, и какие предусматриваются санкции за их невыполнение. Ему также хотелось бы услышать о результатах проведенных на уровне кантонов консультаций по вопросу ратификации Факультативного протокола и о том, может ли федеральное правительство ратифицировать Протокол без поддержки кантонов. Было бы также целесообразно выяснить, насколько часто делаются ссылки на Конвенцию в судах, и принимались ли какие-либо меры для ознакомления юристов с теми обязанностями, которые они несут по международно-правовым документам.

21. **Г-жа Шимонович** приветствует широкое участие правительственных органов, гражданского общества и неправительственных организаций в подготовке доклада и спрашивает, был ли этот доклад

рассмотрен и утвержден правительством до его представления.

22. **Г-жа Сайга** отмечает, что, хотя Швейцария является решительным защитником международных прав человека, она явно затянула с ратификацией Конвенции. Выступающая хотела бы знать, есть ли в Швейцарии сеть национальных механизмов по осуществлению Конвенции и Пекинской платформы действий и является ли таким механизмом Федеральное управление гендерного равенства. Она также хотела бы получить более подробную информацию о том, как взаимодействуют друг с другом Федеральное управление, кантональные управления, занимающиеся вопросами гендерного равенства, и Федеральная комиссия по делам женщин.

23. **Г-жа Феррер Гомес** напоминает о том, что законодательством Швейцарии, включая Конституцию, предусматривается равное обращение с мужчинами и женщинами, но отмечает, что, согласно докладу, дифференцированный подход является допустимым, если это обусловлено объективными причинами. У нее вызывает озабоченность то, что, согласно докладу, эти причины могут варьироваться в зависимости от взглядов, преобладающих в данный конкретный момент, и что на них может оказывать влияние восприятие ценностей, которое может меняться с течением времени и зависеть от точки зрения, преобладающей в мире, поскольку это может создавать возможности для закрепления дискриминационной практики, существующей в рамках доминирующих мировых культур. У нее вызывает обеспокоенность содержащаяся в докладе информация о том, что вопрос о той степени, в которой «функциональные» различия между мужчинами и женщинами могут действительно служить основанием для неравного обращения, по-прежнему имеет неопределенный характер и что сам лежащий в основе этого принцип является несколько противоречивым, и поэтому ей хотелось бы получить разъяснения относительно точного определения этих «функциональных» различий, которые могут служить основанием для неравного обращения.

24. В том, что касается законодательных полномочий, осуществляемых кантонами, то ей хотелось бы узнать, сколько кантонов внесли поправки в свои конституции для инкорпорирования в них принципа равенства между мужчинами и женщина-

ми и в скольких из них были созданы механизмы для содействия улучшению положения женщин. В заключение ей хотелось бы получить дополнительные разъяснения в отношении пункта 43 доклада, в котором говорится о публичной критике системы взимания прямого федерального налога с семей в Швейцарии.

25. **Г-н Меландер** говорит, что незаконно привозимые в Швейцарию женщины немедленно высылаются и возвращаются в страны происхождения. К сожалению, такие женщины не пользуются достаточной защитой со стороны их правительств и опасаются повторных преследований со стороны лиц, которые незаконно ввезли их в Швейцарию. Поэтому ему хотелось бы узнать, планирует ли правительство Швейцарии предоставлять таким женщинам статус беженцев.

26. **Г-жа Гнакаджа** говорит, что у нее вызывает озабоченность очевидное противоречие в правовой системе Швейцарии, которое может являться препятствием для осуществления Конвенции. Это противоречие связано с тем, что, хотя международные документы по правам человека непосредственно применяются в рамках внутреннего правопорядка, положения Конвенции главным образом предназначаются для органов власти и рассматриваются как в целом имеющие «программный» характер и поэтому не подлежащие прямому применению. Ей хотелось бы получить разъяснения в этом отношении. Далее она отмечает, что трехступенчатая исполнительная и законодательная система в Швейцарии и разнообразие законодательства в рамках этой системы обуславливают трудности с определением того, какой орган в конечном итоге несет ответственность за прямое применение Конвенции. Отчитывающему государству следует представить дополнительную информацию по этому вопросу.

27. **Г-жа Шимонович** говорит, что в пунктах 1, 2 и 3 статьи новой Конституции Швейцарии содержатся прекрасные положения, касающиеся равенства между мужчинами и женщинами, запрещения дискриминации и равноправия. В этой связи ей хотелось бы узнать, каким образом частные лица могут обеспечивать соблюдение этих конституционных прав в судах. Она также спрашивает, как в Швейцарии обеспечивается соответствие ее законодательства Конституции, в частности ее статье 8.

28. **Г-жа Паттен** выражает удовлетворение тем, как составлен доклад Швейцарии, и особенно тем, что в его подготовке принимали участие основные стороны. Говоря о пункте 33 доклада, она выражает обеспокоенность в связи с точкой зрения Федерального совета в отношении Конвенции и напоминает о том, что аналогичное мнение было высказано в 1998 году Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. Ей хотелось бы узнать реакцию правительства на эти заявления.

29. С учетом того, что не все 26 кантонов приняли специальные правовые стандарты, касающиеся мер по фактическому поощрению равенства, делегации отчитывающегося государства следует указать, планирует ли федеральное правительство осуществлять свою правовую ответственность за обеспечение выполнения Конвенции и рассматривает ли оно федеральную структуру в качестве препятствия для осуществления ее положений. У нее также вызывает озабоченность несовместимость конституционной приверженности Швейцарии равноправию с оговоркой, которую она сделала в отношении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ей хотелось бы узнать, как такая несовместимость может влиять на равенство между мужчинами и женщинами в Швейцарии и планирует ли правительство заняться этим вопросом.

30. **Г-жа Шёпп-Шиллинг** говорит, что у нее вызывает озабоченность очевидное отсутствие у правительства Швейцарии политической воли к рассмотрению проблем, существующих в области равенства между полами. Хотя в докладе признается существование ряда таких проблем, в нем не говорится о каких-либо попытках их решения. В том, что касается оговорок Швейцарии в отношении различных положений Конвенции, оно напоминает о том, что Комитет обратился ко всем государствам-участникам с просьбой представить подробные разъяснения причин, по которым были сделаны оговорки, и представить информацию о предполагаемых сроках их снятия. Она хотела бы получить дополнительную информацию по этому вопросу. К сожалению, доклад не обеспечивает четкого представления о положении, существующем во всех 26 кантонах. Она выражает надежду на то, что в будущих докладах будет содержаться подробный анализ мер, принятых в каждом кантоне в вопросах

обеспечения равенства между мужчинами и женщинами.

31. Касаясь вопроса о прямом применении Конвенции, она спрашивает, был ли проведен какой-либо обзор ее положений для определения того, какие из них являются непосредственно применимыми и какие имеют программный характер. Делегации следует сообщить, в какой степени международное право является обязательным предметом в рамках правового образования в высших учебных заведениях и получают ли юристы после ратификации Швейцарией Конвенции дополнительную подготовку в этой области. В заключение ей хотелось бы узнать, произошли ли какие-либо сдвиги в рамках давно длящейся дискуссии по вопросу о создании комиссии по правам человека. Членам Комитета хотелось бы узнать, определены ли сроки ее создания, имеются ли какие-либо препятствия для этого и в какой степени в работе комиссии будет учитываться гендерная проблематика.

32. **Г-жа Шин** спрашивает, были ли созданы системы контроля за потенциально дискриминационным законодательством, политикой и программами на всех трех административных уровнях (коммунальном, кантональном и федеральном) и имеется ли какая-либо структура для обеспечения осуществления Конвенции на всех трех уровнях. В отношении Закона о равенстве между мужчинами и женщинами она отмечает, что он касается главным образом области занятости, и ей хотелось бы узнать, имеются ли какие-либо средства правовой защиты у женщин, которые подвергались дискриминации в других сферах их жизни.

33. **Г-жа Сайга** отмечает, что новая швейцарская Конституция является прогрессивной, поскольку она позволяет законодателям обеспечивать равенство как де-юре, так и де-факто. Вместе с тем не ясно, какие меры должны принимать законодатели для гарантирования равенства де-факто, концепцию которого оценить довольно сложно. Было бы желательно получить дополнительную информацию об осуществлении этого конкретного аспекта Конституции.

34. **Г-жа Гонсалес Мартинес**, ссылаясь на пункты 2 и 3 доклада, говорит, что ей хотелось бы получить дополнительные разъяснения в отношении значения «дифференцированного подхода» и объективных причин, которые могут служить основанием

для применения такого подхода. Она также интересуется видами ситуаций, которые служили бы основанием для применения одинакового подхода, и ситуаций, которые служили бы основанием для применения дифференцированного подхода.

35. **Г-жа Феррер Гомес** просит представить дополнительную информацию о Швейцарской конференции делегатов по вопросам равенства между мужчинами и женщинами, в частности о количестве мужчин и женщин среди делегатов и о порядке их избрания, Федеральной комиссии по делам женщин и Федерального бюро по вопросам равноправия мужчин и женщин. Члены Комитета хотели бы получить дополнительную информацию об отношениях между этими органами, а также между ними и неправительственными организациями. В том, что касается Плана действий 1999 года по обеспечению равенства, который был принят в целях обеспечения осуществления Пекинской платформы действий, она интересуется, каков срок его действия и как и кем проводилась его оценка.

36. **Г-жа Морван** просит представить дополнительные статистические данные о тенденциях развития швейцарской экономики с момента ратификации Конвенции в 1997 году. Улучшается ли общее положение населения и, в частности, женщин? Было бы желательно получить дополнительную информацию о количестве работающих женщин, а также инвалидов, безработных, иностранок и т.д. Статистические данные, приводимые в пункте 522 доклада, свидетельствуют о положении, которое может иметь отрицательные последствия для женщин, и, хотя они были представлены в контексте статьи 13, касающейся обязанности государств обеспечивать равные экономические права, она полагает, что статья 3, гарантирующая право на развитие, также применима к экономическим вопросам. Государства должны обеспечивать, чтобы женщины получали такую же долю от экономического процветания, что и мужчины. Представление более подробных статистических данных позволило бы Комитету определить действительное положение женщин и степень его фактического улучшения в сравнении с общей экономической ситуацией.

37. **Г-жа Гаспар** хотела бы узнать, каковы реальные полномочия и эффективность деятельности Федерального бюро по вопросам равноправия мужчин и женщин в деле обеспечения того, чтобы различные ветви федерального правительства способ-

ствовали равенству между полами и учитывали гендерную проблематику в федеральной политике. С учетом общей нехватки финансовых ресурсов на мероприятия по обеспечению равенства, о которых говорится в пункте 74 доклада, она выражает надежду на получение определенных разъяснений в отношении нехватки ресурсов, а также на то, что в следующем докладе будут представлены разъяснения в отношении мер, которые принимаются для исправления этого положения.

38. **Г-жа Попеску Сандру** просит представить информацию об отношениях между различными структурами, созданными для содействия обеспечению равенства между мужчинами и женщинами как на федеральном, так и на кантональном уровне. Многие из этих структур были созданы до 1997 года, и ей хотелось бы узнать, были ли внесены какие-либо изменения в направления или методы их деятельности после 1997 года, как они функционируют и какие структуры могут рассматриваться в качестве части национального механизма, о котором говорится в Пекинской платформе действий. Она конкретно интересуется тем, в какой степени федеральные и кантональные органы сотрудничают друг с другом и может ли федеральное правительство давать директивные указания или предпринимать шаги для обеспечения принятия кантонами мер в целях достижения равенства между полами. Комитету хотелось бы получить информацию о сфере национального плана действий и о том, в какой степени положения соответствующего законодательства и Конвенции осуществляются на федеральном и кантональном уровнях.

39. Помимо этого, делегации следует указать, какие учреждения занимаются вопросами осуществления и дальнейшего развития других международных документов по вопросам обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, таких, как документы Международной организации труда или положения Европейской конвенции о правах человека, и каков порядок их функционирования. Принимаются или планируются какие-либо меры для содействия обеспечению равенства между мужчинами и женщинами на федеральном и кантональном уровнях и для учета гендерной проблематики в экономике, обществе и культуре? В заключение она просит представить дополнительную информацию о механизмах сотрудничества и участия между федеральными и кантональными органами и граждан-

ским обществом, деятельность которых направлена на осуществление Конвенции и национального плана действий.

40. **Г-жа Шин** интересуется, в какой степени осуществляется сотрудничество между Федеральной комиссией по делам женщин, Федеральным бюро по вопросам равноправия мужчин и женщин и Швейцарской конференцией делегатов по вопросам равенства между мужчинами и женщинами, и выражает озабоченность по поводу относительной недостаточности ресурсов, выделяемых Комиссии и Бюро. Как система функционирует на практике, рассчитан ли национальный план действий на определенный срок или осуществляется на постоянной основе и каковы основные направления деятельности? В заключение, каким образом Федеральное бюро по вопросам равноправия мужчин и женщин намеревается устранять остающиеся препятствия и координировать свою деятельность с другими ветвями правительства в целях обеспечения учета гендерной проблематики и равенства между мужчинами и женщинами?

41. **Г-жа Шёпп-Шиллинг** спрашивает, какие из 26 кантонов фактически выполнили требования Конституции 1981 года, касающиеся обеспечения равенства де-юре и де-факто, и задает вопросы относительно концепции пропорциональности в контексте деятельности по борьбе с дискриминацией в отношении женщин в интерпретации Федерального верховного суда. Как представляется, Суд вынес противоречивые решения, отказавшись разрешить установление избирательных квот по признаку пола, но разрешив установление квот для органов управления.

42. Она приветствует планы обеспечения равенства между мужчинами и женщинами в рамках федеральной администрации, но интересуется при этом, сколько времени потребуется для обеспечения подлинно равного представительства. Почему только две трети проверенных подразделений принимали участие в разработке проекта плана обеспечения равенства и была ли проверена деятельность всех подразделений? Могут ли вводиться санкции в отношении департаментов, которые не выполняют рекомендации относительно обеспечения равенства между мужчинами и женщинами; когда будет создан центральный инструмент контроля, о котором говорится в пункте 359 доклада; и установлен ли

целевой показатель для количества женщин-руководителей в 2003 году?

43. Хотя в пункте 360 доклада дается описание мер, принятых различными кантонами, она просит представить конкретное описание мер, принятых во всех 26 кантонах, и также спрашивает, во скольких кантонах была поставлена приоритетная задача как найма, так и повышения по службе кандидатов из числа женщин в тех случаях, когда уровень их квалификации соответствует уровню квалификации кандидатов из числа мужчин. Было бы желательно получить дополнительную информацию о планах совершенствования институциональной основы и о конкретных достигнутых результатах.

44. **Г-жа Тавареш да Силва**, говоря о временных и специальных мерах, принятие которых, как представляется, является допустимым в соответствии со статьей 8 Конституции, просит представить дополнительную информацию о принципе пропорциональности, цитируемом Федеральным верховным судом и упоминаемом в пункте 84 доклада, касающемся квот и упоминаемом в пункте 181, в котором фактически не говорится о квотах. В пункте 187 доклада отмечается, что система квот не является чем-то инородным для Швейцарии, однако в пункте 188 говорится о том, что усилия по установлению квот для участия женщин в политической деятельности потерпели неудачу, что представляется противоречивым. Меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин представляются возможными в теории, но отвергаются на практике. Существование квот для религиозных и языковых меньшинств придает даже более странный и неприемлемый характер заявлению о том, что идея установления квот для продвижения женщин была отвергнута.

45. Касаясь вопроса о насилии в отношении женщин, она интересуется ходом подготовки предложений относительно внесения поправок в Уголовный кодекс для автоматического установления уголовной ответственности за половые преступления, совершаемые с применением насилия или нанесением телесных повреждений в рамках брака или аналогичных отношений, без необходимости получения жалобы со стороны потерпевшего лица. Она также интересуется, были ли приняты какие-либо меры в развитие парламентской инициативы по обеспечению защиты женщин, являющихся жертвами насилия в семье, посредством запрещения на-

рушительно проживать в семье. Если такие меры были приняты, то какова их сфера? Также было бы желательно получить дополнительную информацию о действиях Верховного суда, направленных на то, чтобы обязать кантоны принять или изменить законодательство с целью гарантирования соблюдения принципа равенства между мужчинами и женщинами.

46. **Г-жа Паттен** спрашивает, были ли фактически приняты в кантонах временные или специальные меры для защиты прав женщин, особенно относящихся к уязвимым группам населения, таким, как инвалиды, престарелые, матери-одиночки и иностранки. Она также выражает озабоченность по поводу очевидного противоречия между принципами, закрепленными в Конституции, и принципами, основанными на прецедентном праве, и спрашивает, обсуждалась ли когда-либо идея создания конституционного суда.

47. У нее вызывает озабоченность проблема насилия в отношении женщин и разрыв между количеством поданных жалоб и вынесенных приговоров. Как представляется, для решения этой проблемы не было принято никаких мер, а у федеральных властей не имеется четкой политической воли для этого. Несмотря на положения Конституции 1997 года, не было принято никаких конкретных законодательных актов и не были внесены изменения в Уголовный кодекс. Какие меры принимаются для совершенствования законодательной основы и создания федеральных механизмов для предупреждения насилия в отношении женщин; например, были ли предприняты какие-либо шаги для подготовки сотрудников правоохранительных органов по гендерным вопросам?

48. Она отмечает, что Федеральный закон о помощи жертвам преступлений обеспечивает защиту для потерпевших как из числа мужчин, так и из числа женщин. В том что касается центров по оказанию консультационной помощи, которые должны быть созданы в кантонах, она спрашивает, существуют ли такие центры во всех кантонах и имеют ли жители различных кантонов доступ к одинаковому уровню обслуживания. И наконец, ей хотелось бы получить более конкретные данные с разбивкой по полу о количестве потерпевших и использовании ими имеющихся услуг.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.